

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Лукашевич З.Ю., студент гр.361401

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Тимофеев А.М. – канд. техн. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу несоответствия между широким кругом субъектов информационных отношений, закреплённых в Законе Республики Беларусь № 455-3, и ограниченным субъектным составом административной ответственности, установленным статьями 23.11 и 23.12 КоАП РБ. Рассматривается бланкетный характер ст. 41 Закона № 455-3 и последствия введения новых норм кибербезопасности Законом № 91-3 от 12 июля 2025 г. Особое внимание уделяется причинам и правовым последствиям исключения из сферы административной ответственности Республики Беларусь, административно-территориальных единиц, иностранных государств и международных организаций.

Ключевые слова: Кибербезопасность, критически важные объекты информатизации, КВОИ, административная ответственность, КоАП РБ, Закон № 455-3, Указ № 40, субъекты ответственности.

В современных условиях стремительного развития информационных технологий и постоянного роста киберугроз обеспечение кибербезопасности критически важных объектов информатизации (КВОИ) приобретает стратегическое значение для национальной безопасности Республики Беларусь. Принятие Законом Республики Беларусь от 12 июля 2025 г. № 91-3 новых статей 23.11 и 23.12 Кодекса об административных правонарушениях стало важным шагом в формировании эффективного правового механизма защиты национальной критической инфраструктуры. Однако введение данных норм выявило существенное несоответствие между широким кругом субъектов информационных отношений, установленным Законом № 455-3, и ограниченным субъектным составом административной ответственности, предусмотренным ст. 1.8 КоАП РБ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления причин такого законодательного решения и его влияния на эффективность правоприменительной практики.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-3) является базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере создания, использования и защиты информации. Он распространяется на широкий круг субъектов: физических лиц, юридических лиц, государственных органов, а также иностранных государств и международных организаций. Статья 41 Закона № 455-3 носит бланкетный характер и отсылает к другим законодательным актам при привлечении к ответственности за нарушения.

С 17 июля 2025 года Законом Республики Беларусь от 12 июля 2025 г. № 91-3 «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности» в главу 23 КоАП РБ «Административные правонарушения в области связи и информации» были добавлены специальные нормы – статья 23.11 (нарушение требований по кибербезопасности обычных объектов информационной инфраструктуры) и статья 23.12 (нарушение требований по кибербезопасности критически важных объектов информатизации – КВОИ).

Следует отметить, что в марте 2026 года Палатой представителей был принят во втором чтении ещё один законопроект с аналогичным названием. Одобрен Советом Республики 02.04.2026 и ожидает подписания Президента. Данный документ вносит корректировки в существующие нормы, усиливает профилактическую составляющую и уточняет процедуры, однако не затрагивает вновь введённые статьи 23.11 и 23.12.

Основной проблемой нового правового регулирования стало существенное несоответствие между субъектами, указанными в Законе № 455-3, и субъектами административной ответственности, предусмотренными ст. 1.8 КоАП РБ. Согласно последней, административную ответственность несут только физические лица (включая должностных) и юридические лица (включая иностранные юридические лица). Республика Беларусь, административно-территориальные единицы, иностранные государства и международные организации как суверенные субъекты международного права исключены из числа субъектов административной ответственности.

Закон № 455-3 охватывает все информационные системы и ресурсы. Однако Указ Президента Республики Беларусь № 40 «О кибербезопасности» вводит чёткое разделение: обычные объекты информационной инфраструктуры (ОИИ) и критически важные объекты информатизации (КВОИ). КВОИ – это объекты, нарушение или прекращение функционирования которых может причинить существенный ущерб национальным интересам Республики Беларусь. Такие объекты регистрируются в Государственном реестре КВОИ по строгим критериям. Для обычных ОИИ применяется ст. 23.11 КоАП РБ, для КВОИ – более строгая ст. 23.12.

Согласно ст. 1.8 КоАП РБ административную ответственность несут физические лица и юридические лица (включая иностранные юридические лица). Иностранные государства и международные организации как суверенные субъекты международного права не являются субъектами административной ответственности по КоАП РБ. Вопросы в их отношении решаются в дипломатическом порядке или через нормы международного права. КВОИ являются национальными объектами Республики Беларусь, поэтому иностранное государство или международная организация не может выступать их прямым владельцем. Иностранные юридические лица несут ответственность на общих основаниях.

В КоАП РБ отсутствует отдельная специальная норма, посвящённая исключительно государственным органам. Статьи 23.11 и 23.12 сформулированы универсально и применяются к юридическим лицам в целом. Государственный орган или государственная организация подпадает под действие этих статей и может быть оштрафована как юридическое лицо. Наиболее жёсткий механизм ответственности для государственного сектора предусмотрен Указом Президента Республики Беларусь № 40 «О кибербезопасности» (подп. 3.14–3.15 п. 3). Руководитель государственного органа несёт персональную ответственность за обеспечение кибербезопасности и обязан назначить заместителя, ответственного за это направление. Персональная ответственность реализуется преимущественно через дисциплинарные меры (вплоть до увольнения) и, в тяжёлых случаях, через уголовные статьи 425 и 428 УК РБ.

Республика Беларусь как суверенное государство и административно-территориальные единицы (области, районы, города) не являются субъектами административной ответственности по КоАП РБ (ст. 1.8). Государство не может само себя привлекать к административной ответственности. В случае нарушений на КВОИ, находящихся в ведении республиканских или местных органов, ответственность наступает в отношении юридического лица (государственного органа или организации) и должностных лиц по ст. 23.12 и ст. 24.58 КоАП РБ, а также через персональную дисциплинарную и уголовную ответственность руководителей.

Таким образом, законодатель Республики Беларусь, руководствуясь принципами риск-ориентированного и пропорционального регулирования, сознательно ограничил круг субъектов административной ответственности по статьям 23.11 и 23.12 КоАП РБ. Выявленное несоответствие между широким перечнем субъектов информационных отношений, закреплённых в Законе № 455-3, и ограниченным субъектным составом административной ответственности не является правовым пробелом. Напротив, оно отражает взвешенную и последовательную государственную политику, направленную на обеспечение максимальной защиты критически важных объектов информатизации как национальных активов.

Критически важные объекты информатизации, будучи стратегическими элементами национальной инфраструктуры, не могут становиться предметом самопривлечения государства к административной ответственности. Вопросы же ответственности иностранных государств и международных организаций традиционно разрешаются в рамках дипломатических механизмов и норм международного права. Такой подход позволяет эффективно защищать критическую информационную инфраструктуру, не нарушая фундаментальных принципов государственного суверенитета и международных иммунитетов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что выбранный законодателем дифференцированный подход к ответственности за нарушения требований кибербезопасности КВОИ полностью отвечает задачам обеспечения национальной безопасности в условиях цифровизации. Он позволяет государству сосредоточить ресурсы и контроль именно на тех объектах, сбой в работе которых может иметь критические последствия для страны, одновременно избегая излишнего административного давления на субъектов, не представляющих системной угрозы. Такой механизм делает законодательство более гибким, эффективным и соответствующим современным международным стандартам регулирования кибербезопасности.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. от 2025 г.).
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (в ред. Закона № 91-3 от 12.07.2025).
3. Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности».
4. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2025 г. № 91-3 «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности».